

Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС. Текст с постатейно - систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения пленума верховного суда, кассационная практика и проч.). С предисловием Д. И. Курского. Издание Московского губернского суда Москва -1924 г.

Статья 81-ая. Нарушение правил, установленных для учета военнообязанных, карается — принудительными работами на срок до трех месяцев или штрафом до двухсот рублей золотом.

(По ред. посиан. IV сессии ВЦИК IX созыва от 11/XI 1922 г. „С. У.“ 72—73, ст. 906. Новая статья, прежняя 81 ст., ныне 81г).

1. Подсудность. - Народному суду.

2. Порядок производства дел—в случае явной бесспорности, в порядке судебного приказа *(ст. ст. 366-372 УПК).*

3. Общий переучет 1923 года.

а) В изъятие из общих правил, предусмотренных ст. 81 Уг. Кодекса, не привлекаются к ответственности граждане, ранее уклонившиеся от общего учета военнообязанных или от учета военнообязанных лиц командного и административного состава, равно и не состоящие на учете по каким либо иным причинам, но явившиеся на общий переучет военнообязанных в 1923 г., объявленный Реввоенсоветом. *(Декрет СНК от 12/1 1923 г. „Изв. ВЦИК“ № 13 от 19/1 1923 г.; „С. У.“ 1923 г. № 3, ст. 61).*

б) В производстве нарсудов г. Москвы и губернии имеются дела о неявках военнообязанных к учету в период 1918—1922 г. г. Согласно постановления Совнаркома от 12 сего января, не подлежат привлечению к ответственности военнообязанные, ранее уклонившиеся от учета, а равно почему либо не состоящие на учете, но явившиеся на переучет в 1923 году.

Переучет будет производиться военно-учетными столами при отделениях милиции в течение двухмесячного срока, т.-с. с 1 марта по 1 мая 1923 г.

Посему Губсуд предлагает: рассмотрение дел о неявках военнообязанных к учету до 1923 года приостановить до окончания учета военнообязанных, объявленного приказом Военкомата г. Москвы и Московского уезда и Отдела Управления Моссовета от 8/II 1923 г. за № 43/27.

По окончании этого учета, списки лиц, привлекающихся за уклонение до 1 мая 1923 г., препроводить в военно-учетные столы при отделениях милиции, которые ведают учетом военнообязанных, для проверки, являлись ли указанные в них лица к учету в 1923 году, и рассматривать только те дела, по коим лица, указанные в п. 4 приказа за № 43/27, не явились к производящемуся учету в 1923 году и только против таких лиц возбуждать преследование по ст. 81 Уг. Кодекса. *(Цирк. Моск. Губсуда № 20 от 23/II 1923 г.).*

в) Приказ № 230 Военкомата г. Москвы и губернии 15/V 1923 г. о переучете военнообязанных лиц командного, административно-хозяйственного и медицинского состава, не состоящих на действительной военной службе, изданный во исполнение приказа РВСР от 11/XII 1922 г. № 2751 и 6/VII 1922 г. № 1638. *(Изо. Отд. Упр. М. С. от 20/V 1923 г. № 53/196).*

Переучет продолжается в течение 2-х месяцев с 22 мая по 21 июня 1923 г., включительно.

Отделы Управления волостных, уездных и городских советов, а в Москве отделения милиции обязаны возбуждать через Губ-советы судебные преследования для привлечения виновных к судебной ответственности перед нарсудом или трибуналом, в зависимости от преступления: а) по сообщениям военкоматов о нарушении военнообязанными лицами командного, административно-хозяйственного и медицинского состава правил учета; б) в случаях непосредственно обнаруженных нарушений военнообязанными правил учета.

О состоявшихся судебных приговорах вышеозначенные органы уведомляют соответствующие военные комиссариаты (§ 8 приказа).

Лица командного, административно-хозяйственного и медицинского состава, не явившиеся своевременно на переучет по сему приказу по не уважительным причинам, пред'явившие ложные документы, или давшие ложные сведения о своем возрасте, роде занятий, специальности, бывшем чине или воинском звании, а также все должностные лица и домоуправления, не исполнившие возложенных на них по сему приказу обязанностей, подлежат ответственности перед нарсудом, или трибуналом, в зависимости от состава преступления (§ 10 приказа).

4. Подтверждая приказ Военного Комиссариата г. Москвы и губернии и Отдела Управления Московского Совета от 27/XI 1922 г. за № 585 (об'явленного в „Изв. Отд. Упр. М. С.“ № 132 от 6/XII 1922 г.), об'является:

По сведениям, имеющимся в Военном Комиссариате г. Москвы и губернии, лица 1902 г. рождения, проживающие в г. Москве, не все явились в отделения милиции для приписки к призывным участкам, особенно те, кои ранее состояли добровольно на военной службе.

В целях планомерного и вполне организованного проведения предстоящего призыва родившихся в 1902 г. и предоставления льгот лицам, состоявшим на военной службе, по семейному и имущественному положению, необходимо, чтобы все граждане указанного возраста приписывались к призывным участкам.

Для выполнения вышеизложенного все неявившиеся на приписку граждане, родившиеся в 1902 г., проживающие в г. Москве, обязаны явиться до 30 июля 1923 г. по месту жительства в военно-учетные столы отделений милиции для приписки.

Администрации домов вменяется в обязанность не позже 30 июля 1923 г. представить список в соответствующий военно-учетный стол отделения милиции на всех граждан, родившихся в 1902 г. и проживающих в настоящее время в данном доме, за исключением лиц, состоящих на военной службе в строевых частях, по прилагаемой при сем форме.

После вышеуказанного срока, в случае обнаружения при обходе домов, лица, родившиеся в 1902 г. и не имеющие отметок о явке на приписку, будут привлекаться к ответственности в порядке ст. 81 Уг. Кодекса, а администрации домов будут привлечены к ответственности, как попустители и пособники. (*Объявление Военкомата г. Москвы и губернии и Онд. Упр. М. С. от 23/VII 1923 г. „Изв. Отд.. Упр. М. С.“ № 81 от 25/VII 1923 г.*)

5. Уклонение от прохождения военной подготовки.

Во время прохождения военной подготовки граждане выполняют обязанности и несут ответственность наравне с военнотружущими, а посему все уклоняющиеся от таковой привлекаются к ответственности на общих основаниях, в порядке ст. ст. 81—81д Уг. Кодекса. (§ 7 прик. Военкомата г. Москвы и губернии от 22/IX 1923 г. № 639 " О призыве граждан 1902—1903 г. г. рождения г. Москвы для прохождения военною обучения'1; „Изв. ЦИК" от 30/IX 1923 г. № 221 и § 5 прик. тою же, Военкомата от 21/IX 1923 г; № 640 О призыве граждан 1902 и 1903 г. г. рождения в Моск. у. для прохождения военного обучения", там же).

Статья 81-ая/а. Уклонение от учебных сборов, а также неявка на сборный пункт с целью уклонения от выполнения обязанностей по общей, специальной и военно-допризывной подготовке, карается — принудительными работами на срок до трех месяцев с обязательным штрафом до трехсот рублей золотом.

(По ред. постанов. II сессии ВЦИК X созыва от 10/VII 1923 г.; „С. У.“ № 48, ст. 479).¹⁾

1. **Подсудность.** - Народному суду.

2. **Уклонение от прохождения военной подготовки.**

См. прик. Моск. Военкомата № № 639 и 640 1923 г. в примечании 5-м к ст. 81 Уг. Кодекса.

Статья 81-ая/б. Уклонение от опытных либо поверочных мобилизаций, карается — принудительными работами от трех до шести месяцев с обязательной конфискацией части имущества на общую сумму не менее пятисот рублей золотом.

(По ред. постанов. IV сессии ВЦИК IX созыва от 11/XI 1922 г.; „С. У.“ №№ 72— 73, ст. 906.

Статья новая).

1. **Подсудность.** - Народному суду.

2. **Уклонение от прохождения военной подготовки.**

См. прик. Моск. Военкомата №№ 639 и 640 1923 г. в примечании 5 к ст. 81 Уг. Кодекса.

Статья 81-ая/в. Уклонение от призыва к отбыванию обязательной военной службы карается— при наличии смягчающих вину обстоятельств или малой политической сознательности—конфискацией части имущества на сумму не менее трехсот рублей золотом с направлением в части войск для прохождения военной службы; при отсутствии смягчающих обстоятельств—лишением свободы на срок от шести месяцев с обязательной конфискацией части имущества и обращением по отбытии наказания в части войск для прохождения положенного срока военной службы.

(По ред. постанов. IV сессии ВЦИК IX созыва от 11/XI 1922 г.; „С. У.“ № 72-73, ст. 906; статья новая).

1. **Подсудность.** - Народному суду.

Статья 81-ая/г. Уклонение от призыва к обязательной военной службе посредством причинения себе повреждения в здоровье, учинения подлога в документах, подкупа должностных лиц, изменения своей фамилии или звания, а равно под предлогом религиозных убеждений или посредством всяких иных ухищрений, карается— лишением свободы на срок не менее одного года с обязательной конфискацией части имущества.

(По ред. постанов. IV сессии ВЦИК IX созыва от 11/XI 1922 г.; „С. У.“ № 72-73, ст. 906)²⁾.

1. **Подсудность.** - Народному суду.

2. В соответствующей 81—„г” статье проекта—76-й, было примечание, гласящее о возможности освобождения от военной службы, с ссылкой на декрет от 14/XII 1920 г. Примечание это исключено по предложению Комиссии ВЦИК, поддержанному тов. Рязановым: „Никаких исключений по части отправления военной службы не может быть. Можно требовать от военных органов, когда имеются сведения о нежелании убивать, чтобы соответствующих лиц ставить не на такие места, где они будут убивать, но они должны быть на военной службе, должны обслуживать, например, санитарную часть и рисковать своей жизнью для защиты Советской власти. Я предлагаю никаких исключений. (Рязанов, стеногр. отч. III сесс. ВЦИК IX созыва; «Бюл.» от 25/V 1922 № 9, стр. 20—21). В защиту примечания говорил т. Курский: „Я против исключения этого примечания. Можно изменить ссылку на декрет 14/XII 1920 г. и сказать, что в порядке, предусмотренном законом, но в примечании необходимо указать на то, что мы признаем освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям. Если это исключим, то по той редакции, которую приняли, где

¹⁾ Текст ст. 81а по ред. постанов. IV сессии ВЦИК IX созыва от 11/XI 1922 г. „Уклонение от учебных сборов карается принудительными работами на срок до 3 месяцев с обязательным штрафом до 300 рублей золотом”.

²⁾ Текст 1 ч. ст. 81 Уг. Кодекса первой редакции: „Уклонение от воинской повинности посредством причинения себе повреждений в здоровье, учинения подлога в документах, подкупа должностных лиц, изменения своей фамилии или звания, а равно под предлогом религиозных убеждений или посредством всяких иных ухищрений, карается— лишением свободы на срок не менее шести месяцев с конфискацией части имущества”.

уклонение от воинской повинности является деянием наказуемым, мы фактически отказываемся от этого принципа. Поэтому я высказываюсь за то, чтобы здесь было оставлено примечание" (*там же, стр. 20*). Однако, после реплики Рязанова, примечание было исключено.

3. Тем не менее, декрет СНК от 14/XII 1920 г., как закон специальный, не отменен 81 „г“ ст. Уг. Кодекса. По означенной статье за уклонение от военной службы „под предлогом религиозных убеждений“ можно и теперь привлекать в том лишь случае, если призываемый не будет признан гражданским судом, в порядке указанного декрета ³⁾, удовлетворяющим условиям, освобождающим его от несения военной службы вследствие искренности его религиозных убеждений и т. п., и все таки будет уклоняться, под тем же религиозным предлогом, от военной службы. Вследствие этого, приводим ниже указанный декрет, а также циркуляр НКЮ по применению декрета от 4/1 1919 г., как сохранившие свое значение и до сего времени, и другие законоположения и разъяснения, относящиеся к этому предмету.

4. Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Во изменение и дополнение декрета от 4/1 1919 г. („С. У.“ 1919 г. № 17, ст. 192 ⁴⁾) Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменять таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общепользующей работой, по выбору самого призываемого.

2. Суд при постановлении своего решения руководствуется:

а) Свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизни;

б) заключением экспертизы, как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было поенной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни.

Народный суд приглашает для дачи экспертизы сведущих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероучений, преимущественно из числа живущих в данной местности и близко знакомых с учением и укладом жизни последователей данного вероучения, и других лиц, обладающих соответствующими знаниями и опытом.

3. Ходатайства перед судом об освобождении лиц, не могущих по своим религиозным убеждениям участвовать в военной службе, должны быть возбуждаемы не позднее, как за неделю ⁵⁾ до срока явки к призыву их сверстников. Ходатайства могут быть возбуждаемы как о себе, так и о других лицах.

4. Лица, своевременно заявившие об отказе от военной службы, получают от народного суда соответствующее удостоверение о подаче прошения и о сроке явки их в суд. Срок явки в суд должен устанавливаться народным судом по возможности не позднее срока явки к призыву.

До решения дела судом таковые лица задержанию не подлежат.

5. В исключительных случаях суду предоставляется право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью, если на суде специально будет доказана недопустимость этой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы и, главным образом, жизни соответствующего лица. (*Декрет СНК от 14/XII 1920 г.; „Изв. ВЦИК“ № 287 от 21/XII 1920 г.; „С. У.“ 1920 г. № 99, ст. 527*).

5. При применении декрета от 4/1 1919 г. 1) обнаружались злоупотребления со стороны

³⁾ Дела эти ныне подсудны гражданским отделам губсудов.

⁴⁾ Декрет от 4/1 1919 г. не приводится нами, т. к. он отличается от декрета от 14/XII 1920 г. лишь порядком экспертизы, а именно через "об'един. совет религ. общин и групп" в Москве.

⁵⁾ Срок ныне увеличен—см. ниже.

шкурников, уклоняющихся от отбывания воинской повинности в рядах Красной армии и в обслуживающих ее учреждениях и стремящихся ввести в заблуждение народные суды и революционные трибуналы и, таким образом, использовать этот декрет лишь как удобный, представившийся им в Советской Республике, формальный способ—под религиозным флагом уклониться от общегражданских повинностей.

Централизация самой экспертизы в Москве через московский объединенный совет религиозных общин и групп создала много неудобств, как в силу происшедшей волокиты (коею, под час искусственно, пользуются шкурники), благодаря все увеличивающейся территории РСФСР, так и в силу нежелания некоторых религиозных толков и отдельных его представителей обращаться за истребованием экспертизы именно к московскому объединенному совету религиозных общин и групп.

Посему Наркомюст предписывает руководствоваться следующими указаниями:

1. Лицо, желающее использовать действие декрета от 4/1 1919 г.,⁶⁾ обязано предъявить в народный суд ходатайство о применении к нему декрета во всяком случае не позже срока, назначенного для явки его сверстников в соответствующие воинские присутствия.

ПРИМЕЧАНИЕ. Лица, получившие временно отсрочки от явки на военную службу по иным мотивам (болезнь, отпуск и т. д.), не могут быть рассматриваемы, как лица, подходящие под действие декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

2. При подаче прошения в народный суд просителям выдается справка из канцелярии суда о дне подачи прошения и о дне слушания дела. Дело должно быть назначено к слушанию не позже двух недель со дня подачи прошения в суд. *Эта справка служит только доказательством, что данное лицо о назначенный судом и указанный в этой справке срок должно явиться для судебного разбирательства.*

3. Разного рода экспертизы, удостоверения, свидетельства, выдаваемые иногда т. н. объединенными советами или иными религиозными группами, частными организациями и лицами на руки просителям, ни в коем случае не могут иметь никакого официального значения или силы помимо прямого назначения служить частью судебного материала, подлежащего проверке и обсуждению суда.

4. В случае, если решение народного суда по вопросу об освобождении от воинской повинности к моменту срока явки в воинское присутствие не состоялось, то уклоняющийся обязан представить, по требованию соответствующих властей, указанную в § 2 справку нарсуда, при непредставлении каковой он признается уклоняющимся от соблюдения декрета и рассматривается, как дезертир.

5. Народные суды в случае надобности, по своему усмотрению, в праве приглашать для дачи экспертизы, как представителей московского объединенного совета религиозных групп и общин, так и представителей иных религиозных толков, могущих разъяснить суду то или иное обстоятельство, имеющее значение по делу. Народные суды не стеснены в своем праве обращаться, сверх той или иной экспертизы, к достаточно в сем деле компетентным советским учреждениям и лицам. (*Цирк, НКЮ от 4/VIII 1920 г. за № 15*),

6. Порядок производства дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, согласно Гражд. Процесс. Кодекса.

Ст. 226. Лица, желающие на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 14/XII 1920 г. („С. У.“ 1920 г. № 99, ст. 527) возбудить ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, подают о том заявление в губернский суд; эти дела слушаются с вызовом просителя и при обязательном участии представителя прокуратуры.

Ст. 227. По делам этого рода участие представителей не допускается.

Ст. 228. При постановлении решения суд заслушивает заключение экспертизы о том, действительно ли данное лицо принадлежит к тому религиозному учению, которое оно указывает, и практически осуществляет его, и исключает ли принадлежность к нему несение

⁶⁾ Декрет от 4/1 1919 г. заменен декретом от 14/XII 1920 г., приведенным нами выше, однако циркуляр НКЮ № 15 1920 г. сохраняет свое значение, как определяющий новый порядок экспертизы, принятый и декретом от 14/XII 1920 г.

военной службы, в каком бы то не было виде.

Ст. 229. Просьбы этого рода должны быть возбуждаемы не позднее, как за месяц до срока явки к призыву.

Ст. 230. В определении суда об освобождении от военной службы должно быть указано: а) какая именно работа назначается, б) куда и в какой срок должен явиться освобожденный для выполнения назначенной работы или в) приведены мотивы полного освобождения, согласно ст. 5 декрета Совета Народных Комиссаров от 14/ХП 1920 г. Копия определения посылается в то учреждение, куда направлен освобожденный, а также в местный военный комиссариат. (*Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР, гл. XXVI; „С. У“: 1923 г. № 46-47, ст. 478*).

7. О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

При рассмотрении губсудами дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в порядке главы XXVI Гр. Проц. Код. надлежит руководствоваться нижеследующим:

1. В отношении членов религиозных сект, исторически сложившихся при царизме и по своим общеобязательным догматам требующим отказа своих членов от несения воинской службы, необходимо требовать представления вместе с исковым заявлением доказательств принадлежности заявителя к таковой секте, а именно: посемейных списков, приговоров судебных и административных учреждений, справок о судимости и отбытия наказания за отказ от военной службы заявителем или его родителями и родственниками и т. д.

2. Религиозными сектами, возникшими при царизме и считающими в числе обязательных догматов отказ от выполнения воинской повинности, являются:

а) духоборы (староуховцы, вериговцы, постники или белые);

б) меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);

в) молокане (субботники, прыгуны и общие);

г) нетовцы (бегуны или странники, только принявшие так называемое второе крещение).

ПРИМЕЧАНИЕ. К перечисленным сектантам приравниваются и лица, принадлежащие к иным сектам (напр., малеванцы) при непременном условии, что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы.

3. Во всех случаях, когда в деле отсутствует вышеуказанный фактический материал, а, напротив, имеются на лицо данные, опорачивающие искренность и религиозность заявителя, губсуд имеет право, не откладывая дела для экспертизы или других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве об освобождении от военной службы.

4. Постановляя определение об освобождении от военной службы, суды обязаны точно соблюдать все требования ст. 230 Гр. Проц. Кодекса, причем в силу декрета СНК от 14/ХП 1920 г. („С. У.“ № 99, ст. 527) суды не должны ограничиваться просто постановлением об освобождении от строевой военной службы, но должны точно обозначать, что военная служба заменяется госпитальными или соответствующими этим последним работами.

5. Дела об освобождении от военной службы назначаются к слушанию вне общей очереди судебных дел на ближайшее заседание. (*Циркуляр НКЮ № 237 от 5/ХI 1923 г.; „ЕСЮ“ № 44 от 10/ХI 1923 г.*).

8. Имея в виду, что в суд поступают дела об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям от лиц, официально принадлежащих к организациям, не только не отрицающим самого деятельного участия в империалистических войнах в прошлом и настоящем, но и принимавших в них самое деятельное участие, необходимо придерживаться следующих правил:

а) По смыслу декрета от 4/1 1919 г. экспертиза должна быть полной, т.-е. что данное лицо (а отнюдь не та или иная группа верующих) известно (экспертизе) лично или на основании достоверного исследования жизни и деятельности этого лица, а не формально, ибо декрет имеет в виду деятельность этих лиц по прошлой их жизни и борьбе за свободу религиозных убеждений при низвергнутом царском режиме.

б) Суд в своем определении может не признать экспертизы удовлетворительною и отказать

в просьбе, усмотрев из запроса самого просителя или путем свидетельских показаний, что искренность принадлежности его к религиозной секте или исповедание антимилитаристических религиозных воззрений должным образом не подтверждены, и, следовательно, имеется основание предполагать, что по выходе уже декрета в действие данное лицо лишь пытается использовать его, как удобный, предоставленный ему в Совреспублике, способ уклониться от гражданской обязанности. (*Цирк. НКЮ от 24/VII 1919 г. «Р.и Ц» №2, стр. 40*).

9. В практике нарсудов наблюдаются неправильные действия при производстве дел об отказе от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям. Нарсуды продолжают посылать запросы об экспертизе в московский объединенный совет религиозных групп и общин, вопреки новому декрету от 14/XII 1920 г., в силу коего совет этот лишен исключительных прав, предоставленных ему ранее.

Поэтому Наркомюст предлагает при производстве экспертизы руководствоваться прямым смыслом закона и приглашать для экспертизы лиц, хорошо осведомленных в истории и учении данной секты, исключая представителей православного духовенства, а главное, могущих дать беспристрастную, фактически верную оценку личности, отказывающегося выполнить гражданскую обязанность—защитить социалистическое отечество. Одним из важных вопросов экспертизы является указание, насколько у данного лица убеждения, о которых он говорит, согласуются с повседневным образом жизни его, с отношением к эксплуатации и наживе за счет других, приверженностью в прошлом к старому строю, и насколько та среда, в коей данное лицо воспитывалось, могла внушить ему в силу родственных, сектантских связей и всей обстановки, в коей оно с детства жило, убеждения, препятствующие нести воинскую повинность.

Посему для экспертизы следует приглашать из числа местных сектантов наиболее известных своей последовательностью и честностью лиц, а также из числа местных советских деятелей и граждан наиболее авторитетных и внушающих общее доверие лиц. (*Цирк. НКЮ от 15/II 1922г. № 84; Гидулянов, стр. 18*).

10. Так как церковные и религиозные общества во всем приравниваются к частным обществам и при этом прав юридического лица не имеют, то, согласно циркуляру НКЮ от 18/У 1920 г., считается незаконной всякая деятельность бывших консисторий, ныне переименованных в епархиальные советы, управления, правления, генеральные консистории и т. п., как бы они не назывались и к какому бы культу они не принадлежали, всюду, где эти, воспрещенные ст. 12 декрета об отделении церкви от государства, религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственные, административные и т. д. функции. К числу подобных же нелегальных объединений относятся так наз. объединенные советы религиозных обществ и групп, произвольно присваивавшие во многих местах дело религиозной экспертизы в судах по делам об освобождении от воинской повинности и незаконно издававшие по этим вопросам циркуляры. В случае появления в обращении или рассылки таких циркуляров, последние должны быть направляемы к прокурору и в ГПУ. При выступлении на суде эксперты не должны выходить из рамок судебной экспертизы и выступать в роли защитников, требуя себе последнего слова и т. д., так как прав правозащитников им законом не предоставлено. (*Раз'ясн. НКЮ от 2/V 1923 г. № 283; Гидулянов, стр. 19*).

11. Не имеют силы и всякого рода экспертизы, удостоверения, свидетельства и т. д., выдаваемые т. н. „объединенными советами религиозных обществ и групп“ по делам об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям и пр. (*п. 9 Инстр. НКЮ и НКВД от 19/VI 1923 г. по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства; „ЕСЮ“ № 26 1923 г.*).

12. По вопросу о том, может ли быть освобожден от воинской службы по религиозным убеждениям врач—отдел суд. контроля нашел, что по смыслу декрета СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям лиц, не могущих принимать участие в военной службе, таковая заменяется, прежде всего, санитарной службой,

таким образом, очевидно, что это относится только к боевому составу и тем участникам армии, кои могут быть в нее назначены в любое время или, не состоя в боевых рядах, все же служат в подсобных им организациях. В атом отношении работа врача, хотя и военного ведомства и даже на поле сражения, прямо противоположна задаче бойца и как раз направлена на смягчение ужасов войны, на сохранение жизни и облегчение страдания. Отсюда, распространение декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям на врачебный персонал фактически недопустимо и противоречит самой сущности его. („ЕСЮ“ 1922 г. № 9, стр. 13).

13. Военная служба служителей культа.

Вследствие запроса РВСР Наркомюст сообщает нижеследующее: согласно декрета СНК от 20/У1 1918 года о тыловом ополчении („С. У.“ № 54, ст. 604), служители культов в призывном возрасте подлежали зачисленно в тыловое ополчение; декрет этот, являвшийся органической частью всего законодательства того времени по вопросу о военной службе, утратил свою силу с постепенным установлением в РСФСР принципа всеобщности и обязательности военной службы, нашедшего свое окончательное признание в декрете ВЦИК от 28/IX 1922 г. Одновременно с этим, существовавшие прежде части тылового ополчения расформировывались за отсутствием нужного контингента для их заполнения, и ныне таковых частей вообще не существует. При таких обстоятельствах перевод лиц ком. и адм. состава и красноармейцев, кои состоя на службе, станут служителями культа, в части тылового ополчения, ныне фактически означал бы полное их освобождение от военной службы. Вследствие этого Наркомюст, исходя из ст. 1 и прим, декрета ВЦИК о всеобщей военной службе, разъясняет, что лица ком. и адм. состава и красноармейцы, кои, состоя на действительной военной службе, пожелали бы сделаться служителями религиозного культа или сделались ими без ведома подлежащей власти, вследствие этого от военной службы не освобождаются и продолжают на общем основании нести возложенные на них обязанности. (27/XI 1022 г. № 680; Гидулянов, стр. 22).

14. По точному смыслу закона лица, уже находящиеся на военной службе и своевременно не возражавшие против нее и лишь во время ее отбывания пришедшие к религиозным убеждениям, препятствующим им защищать Республику силой оружия, не лишены права возбуждать ходатайства об их освобождении и лишь не могут самовольно покидать военную службу до разрешения дела судом во избежание обвинения в дезертирстве. (Постан, НКЮ, НКВД, НКЗ и НКРКИ от 15/ VIII 1921 г. § 2; „С. У.“ 1021 г. №60, ст. 414).

15. О замене военной службы общепольными работами вследствие религиозных убеждений.

а) Декреты СПК от 4/1 1919 г. и 14/ХП 1920 г. дают право нарсуду освобождать от принятия участия в военной службе, вообще, и заменять таковую на определенный срок призыва сверстников освобождаемого санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общепольной работой, по выбору самого освобождаемого.

б) Характерными признаками военной службы являются ее значение, как общественной повинности, т.-е. принудительность на определенный срок и известная доля опасности, соединенная с трудностью и особой ответственностью при выполнении, почему этими же признаками должна характеризоваться и назначаемая взамен военной службы общепольная работа, хотя бы и неотносящаяся к военной службе, но по опасности равносильная приведенной в декретах от 4/1 1919 г. и 14/ХП 1920 г., в виде примера санитарной работы в заразных госпиталях.

в) Назначенная нарсудом замена поенной службы помощью в сельских работах вдовам, сиротам и семьям красноармейцев в селе, представляется обязанностью в значительной степени в зависимости от личной воли обязанного и случайности наличия в селе вдов, сирот и семей красноармейцев, чем уничтожается понятие общественной повинности, причем таковая работа не заключает в себе никаких признаков опасности, трудности и ответственности, соответствующих специфическим признакам военной службы.

г) Декрет ВЦИК № 477 от 16/IX 1921 г., предусматривающий возможность освобождения

от воинской повинности по религиозным убеждениям и замены военной службы сельскохозяйственными или иными работами по специальности, носит характер амнистии и касается частного случая, а именно лиц, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям.

д) В том случае, когда сверстники истца уже демобилизованы, привлечение его к отбыванию воинской повинности или заменяющих ее действительно общепользных работ, по новому решению суда, указавшего в отмененном решении на ненадлежащий вид работ, в настоящий момент явилось бы несправедливым, так как истец был лишен возможности своевременно отбыть воинскую повинность надлежащим порядком, вследствие неправильного решения суда. (*Опред. Гражд. Кис. Кол. Верх. Суда по д. № 140 1923 г.; „ЕСЮ“ 1923 г. № 9*).

Статья 81-ая, д. Уклонение от явки к мобилизации, безотносительно к условиям и обстановке совершения этого деяния, учиненное гражданами из числа состоящих на учете военнообязанных, карается—конфискацией части имущества, соединенной с лишением свободы на срок не менее двух лет, с тем, однако, что приговор в части, касающейся личного наказания, откладывается до окончания военных действий, а сам осужденный немедленно по объявлении приговора направляется на службу в действующие части.

То же уклонение, учиненное лицами командного, административного и комиссарского состава, карается — конфискацией части имущества, соединенной с лишением права занимать командные, административные и комиссарские должности и с лишением свободы на срок не менее трех лет с тем, что приговор в части, касающейся лишения свободы, откладывается до окончания военных действий, а сам осужденный немедленно по объявлении приговора направляется в действующие части армии или флота в качестве красноармейца. (*По ред. постан. IV сессии ВЦИК IX созыва от 11/XI 1922 г.: „С. У.“ № 72-73. ст. 906⁷⁾*).

1. Подсудность. - Военному трибуналу, в тех случаях, если преступление непосредственно угрожало крепости и мощи Красной армии (п. „б“ ст. 27 УПК), в остальных случаях — народному суду⁸⁾.

2. О порядке рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 81д Уг. Кодекса.

В разъяснение циркуляра НКЮ № 115 от 5/У1 1923 г. („ЕСЮ“ № 23 1923 г.) НКЮ сообщает, что безусловному направлению в военные трибуналы подлежат дела о воинских преступлениях, предусмотренных ст. ст. 200—211 Уг. Кодекса, что же касается дел по ст. 81д Уг. Кодекса, то последние, согласно п. „б“ ст. 27 УПК, направляются лишь в тех случаях в военные трибуналы, когда преступление, за совершение которого привлечен к ответственности обвиняемый, непосредственно угрожало крепости и мощи Красной армии. В остальных случаях дела по ст. 81д Уг. Кодекса направляются по общему правилу в нарсуд. (*Цирк. НКЮ X175 от 28/УТТ11923 г.; „ЕСЮ“ №34 от 30/УПТ 1923 г.*).

3. О порядке призыва на военную службу граждан РСФСР, находящихся затраницей.

См. декрет СНК от 1/ХИ 1922 г. в примечании 3-ем к ст. 81в Уг. Кодекса.

⁷⁾ 2 ч. 81 ст. первой редакции Уг. Кодекса: „Если же сие преступное деяние было учинено в военное время или же со стороны лиц, призываемых по мобилизации в командный состав армии или флота — наказание повышается до лишения свободы на срок не ниже двух лет, а при особо отягчающих обстоятельствах — до высшей меры наказания“.

⁸⁾ Так как всякое уклонение от явки по мобилизации, казалось бы, непосредственно угрожает крепости и мощи Красной армии, то следовало бы прийти к выводу, что все деяния, предусмотренные ст. 81д, подсудны исключительно военному трибуналу, а не нарсудам, однако, см. в пр. 2-м цирк. НКЮ № 175.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС Р. С. Ф. С. Р. С *постатейно систематизированным материалом. Составлен Председателем Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. С. В. Александровским и членом той же Коллегии В. Н. Лебедевым, с предисловием Я. Н. Бранденбургского. Москва, Юридическое Издательство Н. К. Ю. 1925*

Глава двадцатьшестая.

Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

226. Лица, желающие, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 14-го декабря 1920 года (*Собр. Узак. 1920 г. № 99, ст. 527*), возбудить ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, подают о том заявление в Губернский Суд; эти дела слушаются с вызовом просителя и при обязательном участии представителя прокуратуры.

227. По делам этого рода участие представителей не допускается.

§1.

О недопустимости участия представительства по делам об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

«ГПК (227 ст.) не допускает участия представителей заинтересованных лиц по делам об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, а точный смысл 226 ст. того же Кодекса, в отмену 3 и. декрета от 14 декабря 1920 г. («С. У.» 1920 г. 99, ст. 527) требует возбуждения ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям лично заинтересованным лицом с обязательным вызовом его в судебное заседание.

(*Определение Пленума Верховного Суда от 16 февраля 1924 г.*).

228. При постановлении решения суд заслушивает заключение экспертизы о том, действительно ли данное лицо принадлежит к тому религиозному учению, которое оно указывает, и практически осуществляет его, и исключает ли принадлежность к нему несение военной службы в каком бы то ни было виде.

§1.

О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

При рассмотрении губсудами дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в порядке главы XXVI Гр. Проц. Код. надлежит руководствоваться нижеследующим:

1. В отношении членов религиозных сект, исторически сложившихся при царизме и по своим общеобязательным догматам, требующим отказа своих членов от несения воинской службы, необходимо требовать представления вместо с исковым заявлением доказательств принадлежности заявителя к таковой секте, а именно: посемейных списков, приговоров судебных и административных учреждений, справок о судимости и отбытии наказания за отказ от военной службы заявителем или его родителями и родственниками и т. я.

2. Религиозными сектами, возникшими при царизме и считающимися в числе обязательных догматов отказ от выполнения воинской повинности, являются:

а) духоборы (староуховцы, вериговцы, постники или белые);

б) меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);

в) молокане (субботники, прыгуны и общие);

г) нетовцы (бегуны или странники, только принявшие так-называемое второе крещение).

Примечание. К перечисленным сектантам приравниваются и лица, принадлежащие к иным сектам (наир., малевапцы) при непременном условии, что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы.

3. Во всех случаях, когда в деле отсутствует вышеуказанный фактический материал, а, напротив, имеются налицо данные, опирающиеся на искренность и религиозность заявителя, губсуды имеют право, не откладывая дела для экспертизы или других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве об освобождении от воинской службы.

4. Постановляя определение об освобождении от военной службы, суды обязаны точно соблюдать все требования ст. 230 Гр. Проц. Кодекса, при чем в силу декрета СПК от 14 декабря

1920 года («С. У.» 1920 г. № 99, ст. 527) суды не должны ограничиваться просто постановлением об освобождении от строевой военной службы, но должны точно обозначить, что военная служба заменяется воспитательными или соответствующими этим последним работами.

5. Дела об освобождении от военной службы назначаются к слушанию вне общей очереди судебных дел на ближайшее заседание.

(Циркуляр НКЮ от 5 ноября 1923 г., № 237).

Гидулянов П. В. ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В С.С.С.Р. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений верхсуда Р.С.Ф.С.Р. и других советских социалистических республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбекской и Туркменской. Под редакцией П. А. Красикова. Издание третье, вновь переработанное и дополненное узаконениями и распоряжениями 15 мая 1926 г. Юридическое Издательство НКЮ Р. С. Ф. С. Р. Москва—1926

**Глава шестая. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям.
I. РСФСР, УССР и ССР Грузии.**

Декрет об отделении церкви ст. 6.

Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятие из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

**§ 1. Освобождение от военной службы по религиозным убеждениям.
I. РСФСР.**

Декрет Совнаркома от 4 января 1919 г.

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право, по решению народного суда, заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользуемой работой, по выбору самого призываемого.

II. РСФСР, УССР и ЗСФСР.

Декрет РСФСР от 14 декабря 1920 г., УССР от 25 января 1921 г. (С. У. УССР 1921 г.), ЗСФСР от 25 ноября 1922 г. (С. У. ЗСФСР 1922 г. № 6).

Декрет Совнаркома от 14 декабря 1920 г.

Во изменение и дополнение декрета от 4/1—1919 г. СНК постановил:

а) Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменять таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользуемой работой, по выбору самого призываемого.

б) Суд при постановлении своего решения руководствуется:

1. Свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизни.

2. Заключением экспертизы, как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни.

Народный суд приглашает для дачи экспертизы сведущих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероучений, преимущественно из числа

живущих в данной местности и близко знакомых с учением и укладом жизни последователей данного вероучения, и других лиц, обладающих соответствующими знаниями и опытом.

в) Ходатайство перед судом об освобождении лиц, не могущих по своим религиозным убеждениям участвовать в военной службе, должны быть возбуждаемы не позднее, как за неделю до срока явки к призыву их сверстников. Ходатайства могут быть возбуждаемы как о себе, так и о других лицах.

г) Лица, своевременно заявившие об отказе от военной службы, получают от народного суда соответствующее удостоверение о передаче прошения и о сроке явки их в суд. Срок явки в суд должен устанавливаться народным судом по возможности не позднее срока явки к призыву.

До решения дела судом таковые лица задержанию не подлежат.

В исключительных случаях суду предоставляется право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью, если на суде будет специально доказана недопустимость этой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы и, главным образом, жизни соответствующего лица.

Москва, Кремль, 14 декабря 1920 г.

(Распублик. в «Известиях ВЦИК» от 21 декабря 1920 г. № 287)

III. СССР.

Закон об обязательной военной службе от 18 ноября 1925 г.

Раздел XVIII.

О гражданах, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям.

216. Граждане, входящие по рождению и воспитанию в состав семей, принадлежащих к сектам, религиозные учения которых запрещают в настоящее время и запрещали до 1917 г. отбывание военной службы с оружием в руках, могут быть освобождены от обязательной военной службы по постановлениям губернских (или соответствующих им) судов.

217. Губернские (или соответствующие им) суды при рассмотрении дел об освобождении от обязательной военной службы по религиозным убеждениям вправе приглашать как экспертов, так и затребовать по обстоятельствам дела заключения компетентных учреждений и лиц.

Постановления губернских (или соответствующих им) судов могут быть обжалуемы в общем порядке.

218. Указанные в ст. 216 настоящего закона постановления губернских судов об освобождении от обязательной военной службы должны быть представлены заинтересованными гражданами в подлежащую уездную (окружную) призывную комиссию не ранее, чем за шесть месяцев до привлечения их сверстников к допризывной подготовке и не позднее, чем за шесть месяцев до очередного призыва их сверстников.

219. Граждане, заявляющие о наличии у них религиозных убеждений, запрещающих отбывание службы с оружием в руках, но не представившие в установленный срок соответствующего постановления суда, привлекаются к обязательной военной службе на общих основаниях со своими сверстниками.

220. Граждане, освобожденные от обязательной военной службы по религиозным убеждениям и признанные после медицинского освидетельствования годными к военной службе, направляются на работу по борьбе с эпидемиями или на соответствующие общепользные работы (борьба с лесными пожарами, с эпизоотиями, земляные работы и т. п.).

Использование граждан, направленных на работы, в мирное время возлагается на народные комиссариаты внутренних дел союзных республик и их местные органы, в распоряжение которых эти граждане поступают в порядке, установленном народными комиссариатами внутренних дел союзных республик по соглашению с соответствующими ведомствами союзных республик (народными комиссариатами земледелия, народными комиссариатами здравоохранения и т. д.).

В военное время граждане, освобожденные от службы по религиозным убеждениям,

привлекаются в особые команды для обслуживания тыла и фронта.

221. При невозможности использования граждан, освобожденных от службы по религиозным убеждениям, для работ, указанных в ст. 220, на этих граждан могут быть возложены по постановлениям губернских (или соответствующих им) исполнительных комитетов особые повинности, устанавливаемые специальным законом.

§ 2. Порядок освобождения от военной службы по религиозным убеждениям.

I. РСФСР.

Гражданский Процессуальный Кодекс. Глава XXVI.

Об освобождении от военной службы по религиозному убеждению.

Ст. 226. Лица, желающие на основании декрета СНК от 14 декабря 1920 года (Собр. Узак. № 99, ст. 527) возбудить ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, подают заявления в губернский суд о замене им военной службы, общепольной работой на срок призыва; эти дела слушаются с вызовом просителя и при обязательном участии представителя прокуратуры.

Ст. 227. По делам этого рода участие представителей не допускается.

Ст. 228. При постановлении решения суд заслушивает заключение экспертизы о том, действительно ли данное лицо принадлежит к тому религиозному учению, которое оно указывает, и практически осуществляет его, и исключает ли принадлежность к нему несение военной службы в каком бы то ни было виде.

От. 229. Просьбы этого рода должны быть возбуждаемы не позднее, как за неделю до срока явки к призыву.

Ст. 230. В определении суда об освобождении от военной службы должно быть указано: а) какая именно работа назначается и б) куда и в какой срок должен явиться освобожденный для выполнения назначенной работы. Копия определения посылается в то учреждение, куда направлен освобожденный, а также в местный Военкомат.

§ 3. Порядок освобождения менонитов.

Раз'яснение Верховного Суда («Изв. ВЦИК» 2 сентября 1925 г. № 199).

Гр-н **Панкратц** возбудил перед воронежским губсудом ходатайство об освобождении его от воинской повинности по религиозным убеждениям, представив при исковом заявлении посемейный список центральной менонитской общины Воронежской губернии и справку сельсовета, что он лично (потомок выходца из Голландии) действительно менонит и действует согласно убеждениям своей секты, одним из обязательных догматов которой является отказ от воинской повинности. Гр. Панкратц просил поэтому суд заменить ему воинскую повинность какой-либо иной общепольной работой.

Воронежский губсуд взял под подозрение искренность религиозности Панкратца, главным образом, потому, что Панкратц-де не представил доказательств о собственной судимости или отбытии наказания при царизме за отказ от военной службы по религиозным убеждениям (истцу—19 лет!) или его родителей, или же родственников. В виду этого суд Панкратцу в его ходатайстве отказал.

По жалобе Панкратца Верховный Суд, рассмотрев это дело, вынес следующее определение:

«Для признания принадлежности к обществу менонитов не требуется представления доказательства о судимости при царизме за отказ от военной службы, каковая прежде заменялась службой в лесных командах. Надлежало лишь установить в соответствии с циркуляром НКЮ (№ 237) обстоятельство, порочащее заявителя в искренности его религиозных убеждений и только тогда, при установлении этого обстоятельства, суд имел бы основание и право отказать истцу в его ходатайстве...».

В виду этих обстоятельств Верховный Суд определил решение воронежского губсуда отменить и дело передать на новое рассмотрение.

II. ССР Украинская.

Гражданский Процессуальный Кодекс ССР Украинской в ст.ст. 226—230 воспроизводит целиком соответствующие статьи ГПК. РСФСР со ссылкой в ст. 226 на соответствующие

декреты УССР от 25 января 1921 г. и далее с опущением после в «губернский суд» слов: «о замене им военной службы общепользуемой работой на срок призыва» и, кроме того, со вставкой после пункта «б» в ст. 230 нового пункта «в» приведены мотивы полного освобождения от службы, согласно декрета СНК УССР от 25 января 1921 г.

§ 6. Циркуляр Верховного Суда РСФСР от 30 июля 1924 г. № 27.

Раз'яснение о получении удостоверений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям не ранее чем за 6 месяцев до призыва.

Из поступающих в Верховный Суд РСФСР дел усматривается, что весьма часто являющиеся по призыву к исполнению воинской повинности лица представляют удостоверения об освобождении их от военной службы по религиозным убеждениям, полученные ими задолго до призыва и отчасти при существовании старого порядка выдачи этих удостоверений.

В виду того, что Гр. Проц. Кодекс вводит новый порядок для освобождения от военной службы через губсуд, что религиозное убеждение не представляет собою чего то врожденного и вообще дети до совершеннолетия, т.-е. до 18-летнего возраста, должны считаться не принадлежащими ни к какому вероисповеданию и что в известный промежуток времени между получением старого удостоверения и призывом убеждения призываемого, особенно в нынешней революционной обстановке, могли измениться, Верховный Суд РСФСР раз'ясняет, что удостоверения об освобождении от военной службы должны быть получены не раньше, чем за 6 месяцев до призыва, в противном случае истец должен возбудить новое ходатайство в порядке ст.ст. 226—230 ГПК, при чем он, между прочим, может ссылаться и на предыдущее дело.

(«Еженед. Сов. Юстиции» 1924 г. № 33).

§ 9. О порядке разбора дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Циркуляр Наркомюста № 237 («Еженед. Сов. Юстиция 1923 г. № 44).

При рассмотрении губсудами дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в порядке главы XVI Гр. Проц. Кодекса надлежит руководствоваться нижеследующим:

1. В отношении членов религиозных сект, исторически сложившихся при царизме и по своим общеобязательным догматам, требующих отказа своих членов от несения воинской службы, необходимо требовать представления, вместе с исковым заявлением, доказательств принадлежности заявителя к таковой секте, а именно: посемейных списков, приговоров судебных и административных учреждений, справок о судимости и отбытии наказания за отказ от военной службы заявителя или его родителей и родственников и т. д.

2. Религиозными сектами, возникшими при царизме и считающимися в числе обязательных догматов отказ от выполнения воинской повинности, являются:

- а) духоборы (староуховцы, вериговцы, постники, или белые);
- б) менониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);**
- в) молокане (субботники, прыгуны и общие);
- г) нетовцы (бегуны или странники, только принявшие так называемое второе крещение).

Примечание. К перечисленным сектантам приравниваются и лица, принадлежащие к иным сектам (напр., малеванцы), при неременном условии, что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы.

3. Во всех случаях, когда в деле отсутствует вышеуказанный фактический материал, а, напротив, имеются налицо данные, опорачивающие искренность и религиозность заявителя, губсуды имеют право, не откладывая дела для экспертизы или других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве об освобождении от воинской службы.

4. Постановляя определение об освобождении от военной службы, суды обязаны точно соблюдать все требования ст. 230 Гр. Проц. Кодекса, при чем в силу декрета СНК от 14 декабря

1920 года («С. У.» № 99, ст. 527) суды не должны ограничиваться просто постановлением об освобождении от строевой военной службы, но должны точно обозначить, что военная служба заменяется госпитальными или соответствующими этим последним работами.

5. Дела об освобождении от военной службы назначаются к слушанию вне общей очереди судебных дел на ближайшее заседание.

УСССР.

§ 11. Циркуляр НКЮ УСССР от 6 января 1923 г. об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям («Бюлл. НКЮ» 1923 г. № 1, цирк. 1).

В виду наблюдающегося чрезмерно частого освобождения от военной службы по религиозным убеждениям молодых новобранцев, часто без соответствующей замены другой соответствующей общественно-полезной службой, настоящим предлагается:

1) Имея в виду, что твердые убеждения более вероятны в возрасте более зрелом, чем у молодежи, необходимо относиться с особою осмотрительностью к ходатайствам молодых новобранцев об освобождении их от военной службы, точно устанавливая согласно 2 п. декрета 25 января 1921 г. (С. У. УСССР 1921 г. № 1, ст. 27), действительно ли лицо, ходатайствующее об освобождении от военной службы, принадлежит по своим убеждениям к известному религиозному учению и осуществляет его в своей жизни и действительно ли это учение воспрещает его последователям военную службу.

2) Необходимо точно выяснить, что именно воспрещает данное религиозное учение: военную ли службу в каком бы то ни было военном учреждении или только службу в строю, службу, соединяющуюся с возможностью применения оружия; в последнем случае, освобождая от строевой службы, следует взамен ее назначать освобождаемому службу в военных госпиталях и другую нестроевую военную службу.

Если же будет доказано, что данное религиозное учение не допускает никакой военной службы, ни в каком военном учреждении, необходимо назначать взамен военной службы работу в заразных невоенных госпиталях или хотя бы и другую, но по характеру своему такого рода, чтобы замена военной службы такою работой не являлась желанной для тех, кто стремится освободиться от военной службы под ложным предлогом религиозных убеждений, в действительности вовсе не исповедуя этих убеждений.

3) В тех случаях, когда судом будет установлено, что ходатайствующий об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям в действительности этих убеждений не исповедует и примкнул к соответствующему вероучению незадолго до призыва исключительно для использования предоставленной декретом 25 января 1921 г. возможности освобождения от военной службы, суду подлежит возбуждать против таких лиц уголовное преследование по 81 ст. Угол. Код.

§ 13. Производство экспертизы по религиозным делам в судах.

I. РСФСР.

Циркуляр Наркомюста от 15 февраля 1922 г. № 84.

В практике судов наблюдаются неправильные действия при производстве дел об отказе от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям. Суды продолжают посылать запросы об экспертизе в Московский объединенный совет религиозных групп и общин, вопреки новому декрету от 14 декабря 1920 г., в силу коего совет этот лишен исключительных прав, предоставленных ему ранее.

Поэтому Наркомюст предлагает при производстве экспертизы руководствоваться прямым смыслом закона и приглашать для экспертизы лиц, хорошо осведомленных в истории и учении данной секты, исключая представителей православного духовенства, а главное, могущих дать беспристрастную, фактически верную оценку личности отказывающегося выполнить гражданскую обязанность—защищать социалистическое отечество. Одним из важных вопросов экспертизы является указание, насколько у данного лица убеждения, о которых он говорит, согласуются с повседневным образом жизни его, с отношением к эксплуатации и

наживе за счет других, с приверженностью в прошлом к старому строю, и насколько та среда, в коей данное лицо воспитывалось, могла внушить ему, в силу родственных, сектантских связей и всей обстановки, в какой оно с детства жило, убеждения, препятствующие песту воинскую повинность.

Посему для экспертизы следует приглашать из числа местных сектантов наиболее известных своей последовательностью и честностью лиц, а также из числа местных советских деятелей и граждан, наиболее авторитетных и внушающих общее доверие лиц.

II. УССР.

Инструкция НКЮ УССР 19 ноября 1920 г.

Ст. 6. Народные судьи при рассмотрении дел о замене воинской повинности другою гражданской для лиц, отказавшихся от ее несения по религиозным убеждениям, могут приглашать по делам этого вида, в качестве экспертов, сведущих в религиозных вопросах лиц, представителей тех или иных исповеданий, а также в подлежащих случаях просить заключения Реввоенсовета южного фронта.

Ст. 7. Экспертные заключения должны быть полными, т.-е. отвечать определенно, что данное лицо (а не только та или иная группа верующих) известно эксперту лично или на основании достоверного исследования его жизни и деятельности, так как декрет имеет в виду деятельность этих лиц по прошлой их жизни и борьбе за свободу религиозных убеждений при низвергнутом царском режиме.

Ст. 8. Народный суд может не удовлетвориться заключением экспертизы или даже отказать в просьбе о ее назначении, усмотрев из опросов самого просителя или свидетельских показаний, что искренность принадлежности его к религиозной секте или исповедание антимилитаристических религиозных воззрений должным образом не подтверждены и, следовательно, имеется основание предполагать, что данное лицо пытается лишь воспользоваться советским законодательством для уклонения от гражданских обязанностей.